

Психологические науки

УДК 373.167.1:159.9+811.133.1

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ФОНЕТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА ⁶

З.Р. Джураева, Л.Х. Нигматова. Бухарский государственный университет
(Бухара, Узбекистан), e-mail: psixologiya_jurnali@rambler.ru

Аннотация: В данной статье освещён психологический аспект звуковой стороны поэтического текста.

Ключевые слова: психологический аспект, фоника, благозвучие, социофонема, звукопись, эмоциональное восприятие, аллитерация, ассонанс, гиатус, эмоция, психологическое воздействие.

Поэзия – высшая форма организации языка, в которой содержательно все важно: и глубина значения слова, и ритм, и полная смысла музыка звуков. Фонетическая сторона может стать и особо значимым элементом стиля, если вовлекается в решение художественно-эстетических задач, поскольку лирика способна бывает вызвать у читателя особое психологическое и эмоциональное восприятие звуков. Примером может послужить стихотворение И. Анненского «Невозможно»:

Есть слова – их дыханье, что цвет,
Так же нежно и бело-тревно,
Но меж них ни печальнее нет,
Ни нежнее тебя, невозможно.
Не познав, я в тебе уж любил
Эти в бархат ушедшие звуки:
Мне являлись мерцанья могил
И сквозь сумрак белевшие руки.
Но лишь в белом венце хризантем,
Перед первой угрозой забвенья,

Этих **ве**, этих **зэ**, этих **эм**
Различить я сумел дуновенья.
И, забыв, невестой в саду
Как в апреле тебя разубрали, –
У забитой калитки я жду,
Позвонить к сторожам не пора ли.
Если слово за словом, что цвет,
Увядает, белея тревожно,
Не печальных меж павшими нет,
Но люблю я одно – невозможно.

В филологии в последние годы введен термин «социофонема» подробно описанный в книге «Проблемы фоносемантики поэтического текста» Ю. В. Казарина: «Социофонема – это лингвистический фонетический знак, который производится и воспринимается Говорящим и Слушающим не только и не

⁶ Статью представил Мухиддин Мухамматович Бафаев (Бухара, Узбекистан), рецензент к.псх.н. Л.Ф. Чупров (Черногорск, Россия).

столько интеллектуально, логически и информативно, сколько психологически, эмоционально, оценочно, эстетически» [1].

Гласные социофонемы		Согласные социофонемы	
фонема	цвет	фонема	эмоция
⟨а⟩	<i>густо-красный</i>	⟨ж⟩	<i>плохой, сильный</i>
⟨о⟩	<i>светло-желтый</i>	⟨щ⟩	<i>медлительный</i>
⟨э⟩	<i>зеленоватый</i>	⟨н'⟩	<i>хороший</i>
⟨и⟩	<i>синий</i>	⟨р⟩	<i>холодный</i>
⟨у⟩	<i>тёмно-синий</i>	⟨м⟩	<i>нежный</i>
⟨ы⟩	<i>чёрный</i>	⟨г⟩	<i>быстрый</i>

Звукопись достигается искусной фонетической организацией речи: подбором слов близкого звучания, виртуозным сочетанием звуков, повторением одного и того же звука или сочетания звуков, употреблением слов, которые своим звучанием напоминают слуховые впечатления от изображаемого явления [3].

Фоника активно использует звуковые повторы – аллитерацию и ассонанс [2].

Ассонанс - повтор одинаковых ударных гласных (фр. Assonance «созвучие»).

В огромном городе моём – ночь. [о, о, о, о]

Из дома сонного иду – прочь. [о, о, у, о]

И люди думают: жена, дочь, - [у, у, о]

А я запомнила одно: ночь. [о, о, о]

(М. Цветаева)

Повторение лабиализованного звука [о] создает ощущение грусти, одиночество, усиленное звуком ещё более лабиализованным [у].

Настойчивое повторение прикрытого лабиализованного звука может усилить настроение легкой грусти, нежности

Однако специалисты в области русской фонетики отмечают, что использование звуковых повторов не всегда свидетельствует о бесспорных стилистических достоинствах художественного произведения. Ведь звуковые повторы иногда приводят к неблагозвучию речи, негативно влияющего на эмоциональную сферу читателя. Так, нередко встречается в русской поэзии явление, получившее название – **гиатус** (от лат. *hiatus* – «отверстие, дыра»). Этим термином обозначают зияние, неблагозвучное скопление гласных на стыке двух или более трех слов:

И под гармонию ея я строил стих. (А. Майков)

Через ливонские я проезжал поля. (Ф. Тютчев)

Аллитерация (от лат. *ad* «к, при, со» + *littera* «буква», букв.: «собуквие») – повтор одинаковых или похожих согласных. Примеры аллитерации:

Еще в полях белеет снег, [б`]

А воды уж весной шумят – [в, в`]

Бегут и будят сонный брег, [б`, б, б]

Бегут и блещут и гласят... [б`, б]

(Ф. Тютчев)

Особое внимание поэты уделяют благозвучности своего произведения, так как психологическое восприятие определенных звуков может вызывать как приятные, так и неприятные ощущения.

Благозвучие	Неблагозвучие
[а], [э], [л], [л'], [н], [н'], [м], [с]	[ч], [р], [р'], [к], [г], [х]

В русской речи распространенным типом звукового повтора является аллитерация. Объясняется это тем, что в фонетической системе русского языка доминирующее положение занимают согласные звуки, так как их значительно больше, чем гласных (6 гласных фонем – 37 согласных), и они выполняют в языке смысловоразличительную функцию, несут основную информацию. Вот в чем причина того, что выразительно-изобразительные возможности аллитераций шире, чем ассонансов: семантическая весомость согласных способствует установлению разнообразных предметно-смысловых ассоциаций.

В связи с темой нельзя не вспомнить статью К. Чуковского «Александр Блок как человек и поэт», где рассматривается вопрос о звуковом очаровании лирики А. Блока: *«Его лирика была воистину магией. Она действовала на нас, как луна на лунатиков. Блок был гипнотизер огромной силы... Вся его звукопись, вся совокупность его пауз, аллитераций, ассонансов могуче влияли на наш организм, как музыка...»*

В чем тайна этих звуков, мы не знаем. Она умерла вместе с Блоком...»:

Что только звенящая снится
И душу палящая тень...
Что сердце – летящая птица...
Что сердце – щемящая лень...

У нас подобные тексты оказывают одинаковое психологическое воздействие, вызывая слуховые ассоциации и образы. Эта связь фонем и смысла определяется акустическими и артикуляционными свойствами звуков, особенностью произношения. Повтор звука [ш:] в деепричастиях медленно и плавно подводит читателя к ключевому слову «щемящая (лень)», в котором в начале и конце основы также вставлено два этих звука.

При написании своих поэтических строк авторы обязательно учитывают психологическое воздействие их звуковых оболочек. Например, мягкий сонорный звук [л] создает впечатление мягкости, напевности, пластичности:

С осторожностью птицелова [л]
Я ловлю крылатое слово [л, л`, л, л]
И лелею его, и люблюсь им вволю. [л`, л`, л`, л`]
И, жалея его, отпускаю на волю. [л`, л`]
(Л. Мартынов)

Глухие шипящие и свистящие звуки ассоциируются с таинственными ночными шорохами, шумом ветра, легкими шагами, шуршанием и чуть слышным шелестом листьев:

Шуршат камыши, [ш, ш, ш]
В камышах – малыши. [ш, ш]
(С. Маршак)

Изящное, легкое, напевное, стихотворение Державина «Пчелка золотая», музыкально обработанное, было популярно в 40 – 60-е годы XIX века. Поэт мастерски имитирует жужжание пчелы звуком [ж]:

Пчелка золотая, что же ты жужжишь,
Пчелка золотая, что же ты жужжишь?
Жаль, жаль, жалко мне, что же ты жужжишь,
Жаль, жаль, жалко мне, что же ты жужжишь?

Руководствуясь *чувством соразмерности и сообразности*, иногда к звуковой аллитерации при создании образов прибегал и Пушкин. При описании картин сражений в поэме «Полтава» Пушкин дополняет словесный образ звуковыми ассоциациями. Обилие **глухих согласных** звуков в этих словах помогли поэту передать звуковую картину движения, топот тяжело вооруженного пешего войска:

ПеХоТа движеТся за нею [п, х, т, ц]
И ТяЖКой ТвердоСТью Своею [т, ш, к, с', т',с]
Ее СТремление КреПиТ. [с, т, к, п'. т]

Наличие слов со взрывным и дрожащим сонорным [р] в какой-то мере напоминает звуки пушечной канонады, наличие **свистящих** и **шипящих** в этих словах – свист и шипение ядер:

БРоСая гРуды тел на гРуду,
ШаРы Чугунные повСюду
МеЖ нами пРыгают, РаЗят,
ПРаХ Рокот и в кРови Шипят.

Особенности звуковой организации этих строк объясняются тем, что в русской фонике [р] воспринимается как резкий, грубый звук. В связи с этим авторы ограничивали и даже исключали из текста слова с теми звуками, которые могли бы разрушить создаваемый образ [4].

Например, Пушкин, описывая танец балерины, почти не употребляет звук [р]:

Блистательна, полувоздушна,
Смычку волшебному послушна,
Толпою нимф окружена,
Стоит Истомина; она,
Одной ногой касаясь пола,
Другую медленно кружит...

В русской поэзии это не единичный случай. Например, Г. Державин, чтобы показать свойственные русскому языку «изобилие, гибкость, легкость и вообще способность к выражению самых нежных чувств» написал десять стихотворений, где нет ни одного звука [р]. Таким образом, художественное назначение звукописи заключается в создании гармонии и музыкального звучания речи, способной эффективно воздействовать на эмоциональный фон читателя, вызывая необходимые автору ассоциации и психологический настрой.

Литература:

1. Казарин Ю.В. Филологический анализ поэтического текста: Учебник для вузов. – М.: Флинта/ Наука, 2004.
2. Квятковский А. Поэтический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1966.
3. Купина Н.А., Николина Н.А. Филологический анализ художественного текста. Практикум – М.: Флинта, 2011.
4. Шанский Н.М., Махмудов Ш.А. Филологический анализ художественного текста. – М.: Русское слово, 2013. – 255 с.

Abstract. In this article, the psychological aspect of the sound party of the poetic text is shined.

Keywords: phraseological units, expression, functional stylistics, narration.

— ● —

Сведения об авторах

Зулхумор Раджабовна **Джураева** - кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Бухарского государственного университета (Бухара,

Узбекистан).

Лола Хамидовна **Нигматова** - кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Бухарского государственного университета (Бухара, Узбекистан).

© З. Р. Джураева, Л. Х. Нигматова, 2014.

© «Наука. Мысль: электронный периодический журнал», 2014.

— ● —